

**А. Г. Кислов,
Е. М. Кропанева,
М. Р. Москаленко**

Екатеринбург, Россия

ДОСТОЙНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ЭТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Концепция достойного человеческого существования как основа идеологии правового государства и гражданского общества (на примере Уральского региона)», проект № 11 – 13 – 66002а/У

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право на достойное человеческое существование, этические проблемы современности.

АННОТАЦИЯ: В статье анализируется предыстория проблемы достойного существования, показаны превращение идеологии достойного человеческого существования в соответствующее право и непростые судьбы его реализации в современном мире.

**A. G. Kislov,
E. M. Kropaneva,
M. R. Moskalenko**

Yekaterinburg, Russia

DECENT HUMAN EXISTENCE AS AN ETHICAL PROBLEM

KEY WORDS: the right to a decent human existence, the ethical problems of our time.

ABSTRACT: The article analyzes the background to the problem of decent existence, shows the transformation of the ideology of decent human existence in the law and the difficult fate of its implementation in the modern world.

Идея права на достойное человеческое существование является одной из важнейших в современных концепциях развития общества. Она присутствует в риторике политических лидеров, служит социальным идеалом и критерием оценки жизни для масс населения, является предметом научных исследований для философов, социологов, юристов. Реализация данной идеи поднимает целый ряд вопросов морально-этического плана. Какое существование считать достойным? Ведь у каждого человека свои представления об этом, обусловленные социально-экономическим состоянием общества, культурной традицией и личными амби-

циями. Что такое достоинство, если представления о нем такие различные? Если для идеального христианина является достойным в ответ на удар подставить другую щеку и простить обидчика, то для представителей ряда народностей (особенно с обычаями кровной мести) такое поведение будет высшей степени недостойным и унижительным. Данные вопросы приобретают особую актуальность в связи с тенденциями развития современной культуры.

Во-первых, благодаря усилившимся потокам информации и развитию миграции населения (обычно с более бедного Юга на более богатый Север) происходит

интенсивное смешение культурных традиций и стереотипов, в том числе, и таких, которые задают фундаментальное мировоззренческое отношение человека к своему и чужому достоинству, и определяют критерии достойного поведения. Так, для мусульманина публичная демонстрация женщиной сексуальности является недостойной, для европейца – приемлемой, а для некоторых африканских народов или бразильцев – естественным стандартом поведения.

Во-вторых, сама западная мораль достаточно динамична и эволюционирует от поколения к поколению. Например, если еще 20-30 лет назад демонстрация гомосексуализма считалась чем-то постыдным и недостойным, то сейчас однополая любовь уже не попадает под критерии недостойного поведения.

В-третьих, в настоящее время продолжается распространение так называемой культуры постмодерна, которая ставит под сомнение традиционные моральные нормы, подвергая рефлексии (чаще всего ироничной или негативной) все предшествующие эпохи.

В-четвертых, происходит постепенный отказ от идеалов эпохи Модерна (идеи прогресса, девиза «Свобода! Равенство! Братство!»), критика и ревизионизм данной парадигмы европейской цивилизации и связанные с этим социальные процессы размывания среднего класса и дезинтеграция общества, распространения деструктивных идеалов религиозного фундаментализма, терроризма, кризис доверия власти;

В-пятых, начиная с 1960-х гг., с созданием «общества всеобщего благоденствия», наблюдается потребительская и гедонистическая ориентация современной цивилизации, и сопутствующие этому явления – кризис традиционных моральных ценностей и общественных идеалов.

Основным содержательным стержнем идеи достойного человеческого существования является достоинство человека. Понятие достоинства человека имеет свою

историю и не однозначно трактуются по сей день. Дело здесь совсем не в переводах, которые вполне допускают его употребление в древнейших текстах. Если обратиться к семантике слова «достоинство», то, например, в русском и английском языках «достоинство» включает в себя четыре основных значения: положительное качество, чувство собственного достоинства, стоимость (цена), звание (титул), – каждое из которых, рассмотренное в психоисторическом контексте, дает представление об эволюции этого феномена в сознании человека [3].

В русском языке слово «достоинство» можно рассматривать как производное от слова «достояние». Поэтому обладать достоинством – значит иметь нечто ценное, полезное и необходимое для себя и других людей. Достоинствами человека считаются его здоровье, сила, разумный образ жизни, образованность, трудолюбие, честность, правдивость и другие положительные качества [4]. В словаре В. И. Даля достойный человек определяется как уважаемый и ценимый за его жизненные достоинства. В толковых словарях специально выделяется нравственное значение термина «достоинство», под которым понимается «совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе» [10. С. 152].

В архаической культуре доминирующим является не личностно-индивидуальная уникальность человека, а родовое целое, в круговороте которого значима стабильность его структуры, манифестированной, согласно одной из авторитетных концепций [11], именами – вечными (внутри этой культуры) и потому предшествующими всякому отдельному человеку, задающими социофункциональную роль человека, предопределяющими жизненный путь человека [11. С. 127]. Признание человека задано здесь инициацией – посвящением, имянаречением и тем самым полноценным включением в родовое целое. В таком тотальном родоцентризме цена человека – это цена его места

и соответствующей роли в социородовой структуре, если человек с нею справляется, а связывается она с происхождением: «Воздавать им хвалу естественно в соответствии с их природой: они родились людьми достойными. А родились они такими потому, что произошли от достойных. Итак, восславим, прежде всего, благородство их по рождению, а затем их воспитание и образованность. Вслед за этим покажем, как выполняли они свой долг, и это явит их доблестные дела во всем их великолепии» [11. С. 190].

Достоинство древних связано не с онтологической самодостаточностью человека, а с его фиксированной включенностью в социальное целое и обусловленной задаваемой целым стабильностью, надситуативностью и потому способностью быть независимым от контекста, от быстро меняющихся жизненных ситуаций, в которых человек остается «естественным», «сообразным своей природе», оправдывающим свою социальную роль. Такая способность опирается на глубокое чувство исполненного долга, которое приобрело архетипическую устойчивость и остается значимым вплоть до наших дней. Обусловленность достоинства человека его «природой», т.е. происхождением, местом и ролью в социальной структуре, исполнением должного, из них вытекающего, весьма характерно для архаики.

Историческое христианство долго привыкало к иной, следующей из признания равенства всех без исключения людей перед Богом идее, фактически, безусловного в имманентном горизонте достоинства человека. Именно христианство способствовало появлению идеи самоценности человека. Петр Ломбардский давал такое определение личности: «Индивидуальное существо, которое отличается, благодаря своеобразию, относящемуся к достоинству». Он собрал все существенные черты того, что понималось под словом «persona» – это и есть нечто самостоятельное, одаренное разумом, однако совершенно индивидуальное, непосред-

венно обладающее достоинством (*dignitas*) [8. С. 130]. Христианство обуславливает достоинство как имманентно безусловную ценность человека тем, как он трансцендентно задуман и сотворен Богом. Поэтому для христианина «достоинство... состоит в том, чтобы хорошо выражать славу Божию» [6. С. 140]. Средневековая европейская теоцентрическая культура во многом потому и взрывается изнутри, что ее сословно-ориентированная практика оказалась вопиюще противной теории, должному, о чем свидетельствует порождённая этим «культурным взрывом» (Ю.М. Лотман) эпоха гуманизма и Реформации, где и распространяется идея прямого самоутверждения всякого человека как безусловно ценного существа.

Гуманисты относили достоинство к атрибуту человечности, т.е. к человеку как таковому. Впрочем, безусловность связывалась тоже с происхождением, правда уже общечеловеческим (от единого, сотворённого по образу и подобию Бога богодухновенного же праотца Адама, чьих потомков всецело коснулась и спасительная миссия Христа), и трактовалась, скорее как потенция. Еще Ф. Петрарка писал, что достоинство не утрачивается от низкого происхождения человека, лишь бы он заслужил его своей жизнью. Так что обусловленность богообразностью, богодухновенностью и богоспасённостью, которая выглядела скорее как безусловность, дополнялась ещё и обусловленностью жизненными заслугами каждого человека отдельно: потенция могла и не реализоваться.

Официальная католическая церковь всегда осуждала это пелагианство, но скорее на словах, в теории. Теории личных заслуг, а потому достоинств человека, освящённой к тому же авторитетом А. Данте, суждено было стать краеугольным камнем европейской гуманистической этики. Мысль же об уважении достоинства личности проявилась еще в поднятом на щит католической Контрреформацией учении Фомы Аквинского о естественном

законе, который предписывает всем людям стремиться к самосохранению и продолжению рода, искать истину и истинного Бога, уважать достоинство каждого человека.

Атеистический гуманизм Нового времени исповедовал идею безусловной ценности человека в чистом виде: человек – высшая ценность, потому что это человек. Такой логический круг мы найдем в основе любого мировоззрения. Логика не вскрывает внерационального фундамента человеческой жизни и культуры. Душа новоевропейского человека без всяких логических спекуляций отзывается на «Всё во имя человека! Всё на благо человека!» и вдохновляется им. В европейской культуре Нового времени человек ценен до всякой оценки, до стоимости, что фиксирует и язык: достоинство. Примечательно, что наряду с выражением «ниже достоинства» нет соотносительного с ним выражения «выше достоинства». Отсутствие такого оборота в языке не случайно, ибо нет у человека ничего ценнее достоинства.

Итак, достоинство имеет две противоположных ипостаси – цена и бесценное, абсолютное, святое; и когда дело касается человека, достоинство – это, конечно же, только и исключительно святое. «Нечего и говорить, что генерал в этом плане вполне равен рядовому, потому что оба прежде всего люди» [1. С. 2]. Однако идея «цены, достоинства относительного, постоянно вмешивается в наши представления о себе и других и уродует нашу мораль, а всё более полное сознание бесценного, абсолютного достоинства каждого плюс соответствующее этому поведение – составляет наш первый и, кажется, по существу единственный долг» [5].

Достоинство человека утверждает-ся в реализующейся по отношению к любым обстоятельствам свободе человека, и, прежде всего, внутренней свободе человека, оберегаемой совестью, стыдом, покаянием. Субъективно-личностный аспект анализируемого понятия отражен в Малом

толковом словаре русского языка, где говорится, что одним из проявлений достоинства человека является «осознание своих человеческих прав, своей значимости, моральной ценности и уважение их к себе; внешнее проявление такого уважения» [7. С. 123]. В учебниках по этике также отмечается, что достоинство – это ценность, приобретаемая и сохраняемая человеком в процессе жизни. Причем, каждый человек является обладателем или носителем не одной, а нескольких ценностей, которые в совокупности и характеризуют объективную сторону достоинства личности.

Человек может быть внутренне свободен и в цепях, свободен, когда его сжигают на костре. Однако человек может являться рабом внешнего мира, находясь на свободе, даже рабом самого себя. Поэтому Н.А. Бердяев считал, что «освобождение рабов во внешнем обществе не есть освобождение от внутреннего рабства. Ибо победа над рабством есть духовный акт» [8. С. 130]. Со свободой связано качество жизни, честь и достоинство человека. Таким образом, каждому человеку во владение предоставлено его бытие и на него возлагается полная ответственность за существование.

В настоящее время достоинство человека является выражением его личностной ценности. В социальном отношении, наиболее характерном для нашего времени, достоинство – это проблема достойной жизни для человека. Так, например, А. Д. Сахаров в своем проекте Конституции считал главным правом человека право на достойную жизнь: «Нищета нарушает человеческие права, человеческое достоинство, смысл жизни» [14. С. 269].

Отмеченные разночтения наблюдаются до сих пор не только в версиях осмысления понятия человеческого достоинства, но и в понимании достойного человеческого существования. Ведутся споры о его составляющих, критериях, границах, месте в контексте права, о том, при какой форме государственного правления

возможно его реальное осуществление. Несмотря на то, что само понятие права на достойное человеческое существование начинает дискутироваться философами и правоведами лишь с середины XIX в., его истоки лежат гораздо раньше.

Представления о естественной природе определенных прав, которыми человек обладает с рождения, сформулированные мыслителями раннего Нового времени в качестве нормативного идеала, начиная с конца XVIII в. стали закрепляться в политико-правовых декларациях и конституциях. О. Э. Лейст считает, что «становление и утверждение в качестве основы общественной жизни юридического равенства людей, положившее начало Новому времени, – столь же глубокий переворот в истории, как, скажем, разрушение первобытной общины доисторического времени, и переход к классово-сословному строю Древнего мира» [9. С. 41]. Однако юридическое провозглашение прав явилось следствием многовекового подготовительного периода, своего рода «латентной истории прав человека» [2. С. 27]. Было бы ошибкой полагать, что возникли они в эпоху Просвещения, это произошло значительно раньше. Причинами зарождения правовой мысли являлись автономия индивида, частная собственность, активизация предприимчивости, индивидуалистический уклад жизни, установка на противостояние властям и т.п. Становление персонцентристского типа общества требовало появления новых инструментов поддержания равновесия между интересами самоутверждающейся личности и задачей сохранения социального целого. Одним из таких инструментов и стали права человека. Их ярко индивидуалистическая нацеленность на первоначальном этапе со временем приобретала все более социальный, демократический, этический и экологический оттенок.

Наделение правами избранного, затем все более широкого круга лиц постепенно должно было привести к завершению истории архаических прав-

привилегий и открыть счет времени правам планетарного человека, признанию всеобщих прав за каждым представителем человеческого рода. Этот процесс происходил не только в общественном сознании, в трансформации общественных отношений, но находил выражение и в правовой теории и практике.

Достойное человеческое существование в середине XX в. она оформилась как право в ряде весомых международных документов: Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) и др. Это право было «развёрнуто» в обширный каталог социально-экономических, культурных и политических прав. Если в конце XVIII в. все провозглашаемые и законодательно закрепляемые права, относящиеся к категории «естественных и неотчуждаемых», концентрировались вокруг идеи свободы, признаваемой высшей ценностью, то в XX в. появились права «второго поколения», призванные гарантировать жизнь не только свободную, но и относительно обеспеченную. Затем появились и права «третьего поколения», относящиеся, прежде всего, к окружающей среде и доступу к культуре. Но, несмотря на разветвленное правовое закрепление, достойное человеческое существование оказывается не столько правом, сколько привилегией, если принимать во внимание статистические показатели.

Так, по данным правозащитной организации «Международная амнистия», в мире, по крайней мере, 1,3 миллиарда людей живут меньше, чем на один доллар в день; 117 правительств подвергают пыткам своих граждан; не менее 55 правительств незаконно их убивают; как минимум 87 стран, в которых есть узники совести; как минимум в 31 стране «исчезают» люди; и как минимум в 40 странах их казнят [17]. В ряде государств, в том числе и России, серьезной социальной проблемой является люмпенизация и пауперизация значительной населения. Сегодня

в России по официальной статистике Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 13,1% населения жи-вет за порогом бедности (т.е. с доходами ниже прожиточного минимума). Зарплата у трети работников менее 1,5 прожиточного минимума, а у каждого пятого – ниже прожиточного минимума. Социальное самочувствие граждан этим цифрам вполне соответствует: по опросам, 39% россиян называют себя бедными людьми [13].

Кроме того, сохраняется и продолжает увеличиваться социальное расслоение общества в большинстве государств планеты. Как отмечает американский политолог С. Фиш, «чем шире политическая и экономическая пропасть между высшими и низшими классами, тем больше презрение к народным массам со стороны элит. Так, например, во многих странах Латинской Америки, где социально-экономическое неравенство больше, чем в России, многие представители высших слоев общества смотрят на низшие слои общества как на «недочеловеков»... элита видит в бедных угрозу, буквальную физическую угрозу» [16]. В этом плане возникает угроза резкого отката к моральным стандартам XIX в., когда право на человеческое достоинство признавалось только за господствующими классами общества.

Современное состояние уровня материального благополучия значительного числа людей позволяет сказать, что идея права на достойное человеческое существование остается теоретической фикцией. Это право, в лучшем случае, осталось привилегией отдельных граждан и не обладает даже той степенью универсальности, как другие из перечня прав человека, более или менее гарантированных всяким современным демократическим (правовым) государством. Возможно, поэтому многие публицисты, правоведа и политики уже уходят от термина «достойное человеческое существование», считая его скорее популистским, и заменяют более

узкими и внешне простыми («качество жизни», «уровень жизни» и др.).

Итак, право на достойное человеческое существование, несмотря на свое юридическое закрепление, выступает лишь как требование того, что до сих пор не имеет единых критериев, т.к. ни один из предлагаемых его мерил не обладает ни только абсолютной, но даже общепринятой значимостью.

Следует также отметить еще ряд этических аспектов проблемы реализации права на достойное человеческое существование в современном мире.

Так, существует такое направление оценки жизненного пространства, которое дискутируется во всем мире все с большей активностью – тема достойной смерти, т.е. эвтаназии. На современном этапе право на достойную смерть реализовано и закономерно инструкцией от 14 апреля 1994 г., принятой Голландским парламентом. Его примеру последовали некоторые другие законодательные органы различных стран: Соединенных Штатов Америки (в частности, штата Орегон в 1994 г.), Северной провинции Австралии (25.05.1995 г.).

Нидерланды – страна, претендующая на звание страны благоденствия, где уровень жизни считается высоким очень и право на достойное человеческое существование реально воплощено в жизнь. Однако в Голландии согласно официальному докладу нидерландского правительства имели место 1000 случаев недобровольной эвтаназии по сравнению с 2700 добровольной [19. С. 35]. Хотя и считается, что больные в Голландии сами принимают решения, их к этому иногда подталкивают врачи. «Если медики считают, что состояние пациента оставляет желать лучшего, – говорит К.П. Хаснот, терапевт из Барна, – они задаются вопросом: а стоит ли усугублять страдания?» В 1995 г. в Голландии 3600 человек умерли в результате самоубийства с помощью врача. Однако эта цифра включает только те случаи, когда пациент сам попросил о смерти. По данным исследования, жизнью 900

больных распорядились без их ведома, и около 1900 летальных исходов произошло, когда врачи увеличивали дозы обезболивающих препаратов с явным намерением ускорить наступление смерти. «В связи с тем, что эвтаназия легализована, прокуроры зачастую не хотят предъявлять обвинение», – говорит голландский криминалист К. Рютенфранс. С 1981 г. перед судом предстали только 20 врачей. Девять были осуждены, из них только шестеро получили условные сроки, а трое вообще не понесли никакого наказания [18].

Одним из аргументов нецелесообразности оказания помощи в отсрочке смерти является утверждение, что цена медицинских услуг в последнюю неделю жизни больного весьма высока. 80% больных умирает в больнице, и на их обслуживание в последний год жизни уходит 22% медицинского бюджета [20. Р. 74-80]. При этом не исключено, что медицинские работники преследуют чисто научные цели: добыть больше данных о процессе умирания, о воздействии лекарств и т.д. Экономические неурядицы не позволяют финансировать нормальное, на уровне мировых стандартов, оснащение лечебных учреждений для граждан с небольшими доходами. То есть напрашивается вывод, что государству выгодно умертвить гражданина, чем создать ему хорошие условия во время тяжёлой бо-

лезни. Это уход от ответственности государства в реализации права на достойное человеческое существование. Может поэтому комитет по социальной политике РФ поднял вопрос о введении закона об эвтаназии в России. Опыт Голландии в решении социальных проблем показателен. Если наибольшим идеалом является благосостояние, если единственный смысл жизни – хорошее здоровье, красота, сила, легкое будущее, – тогда, действительно, жизнь полна трудностей, а без надежды на выздоровление оказывается «пустой» и не стоит того, чтобы ее проживать до конца. Значит, «правильной» жизнью живет лишь тот, кто молод, здоров, красив, счастлив, умен и нужен обществу. Потому существует и жизнь, «не имеющая никакой ценности», и логичным становится уничтожение инвалидов, тяжело и неизлечимо больных» [15]. Данная логика близка к социал-дарвинистским концепциям, которые противоречат гуманизму. Данные концепции, к сожалению, открыто исповедуются правящей элитой в странах «третьего» мира и России.

В итоге этическая проблема достойного существования человека упирается в «двойные стандарты» даже на уровне ее артикуляции. Это ставит под сомнение данную идею и содействует социальным расколам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абелев Г.И. Достоинство в жизни и в науке // Поиск. 16.01.1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://garriabelev.narod.ru/dignity.html>
2. Головатенко А. Права человека и статус личности: история и современность. Пособие для учителя. М.: Изд-во «Московская школа прав человека», 1997. 64 с.
3. Зайцева Ю.Е. Чувство собственного достоинства: к постановке проблемы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychology.spb.ru/articles/tez/2000/a7.htm>
4. Концепция «Школы достоинства». [Электронный ресурс]. URL: http://www.gimn13.tl.ru/docs/plan_merop/99_00/proekt%20con.htm
5. Круглов А.Г. Что такое достоинство? [Электронный ресурс]. URL: <http://alkruglov.narod.ru/dignity.html>
6. Лейбниц Г. В. Соч. Т.1. М.: Изд-во «Мысль», 1981.
7. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. М.: Изд-во «Русский язык», 1990. 704 с.
8. Митюкова А. Честь имеем?! // Наука Сибири, № 36 (2372). Сентябрь 2002 г. С. 130-142.

ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА

9. Общая теория государства и права. Академический курс: В 2 т. // Отв. ред. М.Н. Марченко. Т.1. М.: Изд-во «Зерцало», 1998. 416 с.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Изд-во «Русский язык», 1984. 736 с.
11. Петров М.К. Язык, знак, культура. М.: Изд-во «Наука», 1991. 328 с.
12. Платон. Менексен // Диалоги. М.: Изд-во «Мысль», 1986. 607 с.
13. Порок бедности. 13.09.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=111954>
14. Сахаров А.Д. Тревога и надежда. М.: Изд-во «Интер-Версо», 1991. 336 с.
15. Судр Ж. Эвтаназия. URL: http://www.kcn.ru/tat_ru/religion/catholic/aborto2.htm
16. Фиш С. Интеллектуальный снобизм // Русский журнал. 14.03.11. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russ.ru/pole/Intellektual-nyj-snobizm>
17. Фрост М. Правозащитники. Рождение концепции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.frontlinedefenders.org/files/ru/Background%20to%20the%20UN%20Declaration%20on%20Human%20Rights%20Defenders%20Russian.pdf>
18. Эвтаназия. URL: http://www.umma.ru/fetva/lethal_injection/printable/
19. Яровинский М.Я. Хорошая смерть. М.: Изд-во «Медицинская помощь». № 9. 1996. С. 35-42.
20. Crispel K.R., Comez C.F. Propercare for the Dying: A critical public issues // J. med. Ethics. 1987, V. 13. № 2. P. 74–80.